

Ежегодный доклад о положении с правами человека в Кыргызской Республике за 2011 год

ВСТУПЛЕНИЕ

В Кыргызской Республике действует парламентская форма правления, которая ограничивает власть президента и повышает роль парламента и премьер-министра. В октябре 2010 года прошли парламентские выборы, которые признали относительно свободными и честными. По их итогам три партии создали коалицию в парламенте и приняли власть в декабре 2010 года. На президентских выборах 30 октября 2011 года Алмазбек Атамбаев, тогда еще премьер-министр, получил свыше 60 процентов голосов. Независимые наблюдатели посчитали выборы в целом прозрачными и конкурентными, несмотря на некоторые нарушения. Это стало первой мирной передачей власти в стране за ее 20-летнюю историю. После инаугурации Атамбаева 1 декабря в парламенте сформировали новую правящую коалицию, в которую вошли четыре из пяти парламентских партий. Силловые структуры официально подчинялись гражданским властям, тем не менее, в ряде регионов, особенно на юге страны, были случаи, когда отдельные подразделения служб безопасности действовали независимо от гражданского контроля.

Самыми главными из проблем в области прав человека были сохранявшаяся с июня 2010 года межэтническая напряженность, которая возникла во время столкновений на юге, и отсутствие должного процесса и отчетности в судебных разбирательствах и работе правоохранительных органов, что выражалось в повсеместном давлении на этнических узбеков и других со стороны органов правопорядка. Сотрудники органов внутренних дел продолжали допускать нарушения прав человека, в том числе произвольные задержания, грубое обращение, пытки, вымогательства, в отношении всех групп населения, но особенно – членов узбекской общины. Узбеки составляли более 70 процентов погибших в июньских событиях 2010 года и 80 процентов обвиняемых в связанных с этими событиями преступлениях. Неспособность центральных властей привлечь к ответственности нарушителей прав человека позволяла службам безопасности действовать своевольно и пользоваться бессилием уязвимых групп. Кроме того, слабость

центральной власти позволяла толпе вмешиваться в судебные процессы, нападая на подзащитных, адвокатов, свидетелей и судей.

Отмечалось наличие и других проблем в области прав человека, таких как необоснованные убийства сотрудниками правоохранительных органов, плохие условия содержания в местах лишения свободы, предвзятость судебной системы, давление на неправительственные организации (НПО), активистов и журналистов, на независимые СМИ, неспособность власти обеспечить должную защиту беженцам, повсеместная коррупция, дискриминация женщин, инвалидов, представителей национальных и религиозных меньшинств, а также по сексуальной ориентации и половой принадлежности, жестокое обращение с детьми, торговля людьми, эксплуатация детского труда.

Безнаказанность оставалась одной из главных проблем, власти не принимали мер для борьбы с эксплуатацией граждан сотрудниками правоохранительных органов.

Раздел 1. Уважение неприкосновенности личности, в том числе исключяющее:

а. Самовольное или незаконное лишение жизни

Не поступало сообщений о необоснованных и незаконных умышленных убийствах представителями власти.

Однако в течение года сообщалось минимум о пятерых скончавшихся во время нахождения под стражей.

9 августа Осмонжон Холмурзаев, этнический узбек, гражданин России, умер от внутреннего кровотечения и травм после задержания его сотрудниками милиции Базар-Коргона (Джалал-Абадская область). Его заключили под стражу 7 августа по подозрению в участии в насильственных действиях в июне 2010 года. Холмурзаева отпустили, когда, как сообщалось, его родные заплатили милиционерам 30 тыс. сомов (650 долларов США). 8 августа, после освобождения, Холмурзаев почувствовал упадок сил, а на следующий день умер в больнице. После этого ряд правозащитных НПО сообщили, а родные умершего подтвердили в суде, что милиционеры требовали за освобождение 6 тыс. долларов (сумма была указана именно в этой валюте). Власти арестовали четверых сотрудников милиции Базар-Коргона, обвинив

их в злоупотреблении полномочиями, пытках, вымогательстве и непредумышленном убийстве. Двоих из них выпустили под домашний арест на время судебного разбирательства. После такого решения адвокат родных Холмурзаева заявил ходатайство об отводе судьи, и в декабре суд в Бишкеке удовлетворил его просьбу. Судебный процесс продолжился в конце года.

30 июля Ферузбек Физиев, сотрудник таможни, скончался якобы после конфликта с сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ). Комитет официально заявил, что Физиев выпрыгнул из окна, чтобы избежать ареста в ходе рейда по борьбе с незаконным сбытом оружия. Правозащитные НПО, включая «Кылым Шамы» и «Голос свободы», не согласились с таким заявлением, утверждая, что Физиев скончался от травм, полученных при пытках. Они заявили, что сотрудники ГКНБ задержали его и двух его знакомых 29 июля. Знакомые, которые были освобождены и, как сообщалось, покинули страну, заявили, что чекисты пытали их. Результаты независимого вскрытия указывали на наличие травм, которые могут быть получены в результате пыток, в том числе сломанные ребра, многочисленные ушибы, признаки поражения электрическим током.

В октябре 2010 года Министерство внутренних дел Казахстана объявило о задержании двух подозреваемых в убийстве в декабре 2009 года Геннадия Павлюка, этнического русского, гражданина Кыргызстана. Павлюк, оппозиционный журналист, известный своей критикой в адрес режима Бакиева, скончался в больнице после того, как якобы был выброшен из окна жилого дома в Алматы со связанными руками и ногами. 11 октября уголовный суд Казахстана признал виновными в убийстве Алдаяра Исманкулова, бывшего сотрудника отдела по борьбе с организованной преступностью ГКНБ Кыргызстана, а также двоих граждан Казахстана. Суд приговорил Исманкулова к 17 годам, а двух его подельников – к 10 и 11 годам лишения свободы.

б. Исчезновение

В течение года правозащитные организации сообщали о многочисленных случаях исчезновения и похищения, нередко – сотрудниками правоохранительных органов. Многие из этих случаев были связаны с сохранявшейся межнациональной напряженностью на юге. В отчете Комиссии по расследованию, опубликованном в мае, подтверждались сообщения о том, что заключенным под стражу этническим узбекам не разрешали встречаться со своими родными и адвокатами во время июньских

событий 2010 года. В течение года местные и международные наблюдатели продолжали сообщать о многочисленных фактах лишения задержанных возможности общаться с кем-либо на протяжении долгого времени. Сообщалось, что в июне 2010 года узбеков на юге задерживали за такие преступления, как «участие в массовых беспорядках, разжигание межнациональной вражды, убийство», согласно данным многочисленных НПО, отслеживавших ситуацию. Организации сообщали, что милиционеры не сразу регистрировали задержания и не сообщали об этом родным арестованных.

в. пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного, унижительного обращения и наказания

Закон запрещает пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного и унижительного обращения и наказания. В апреле, тогда еще только назначенная на должность генерального прокурора, Аида Салянова издала постановление, запрещающее применение пыток и предписывающее провести тщательное расследование всех заявлений об их применении. Тем не менее, многие адвокаты и правозащитные организации, в том числе «Голос свободы», «Граждане против коррупции», «Хьюман райтс вотч», продолжали сообщать о многочисленных фактах применения пыток сотрудниками органов внутренних дел и других силовых структур в течение года. Преобладали сообщения об избиении задержанных и заключенных (особенно узбеков на юге страны) с целью вымогательства у них взяток за освобождение или получение признательных показаний. Единственным случаем уголовного преследования милиционеров в прошедшем году стал процесс над обвиняемыми в гибели Холмурзаева (см. пункт 1.а).

Несмотря на распространенные сообщения о жестоком обращении в местах лишения свободы, большинство заключенных под стражу не заявляли о пытках, опасаясь мести работников мест заключения. В результате заявления о пытках часто не расследовались. В тех же случаях, когда о злоупотреблениях заявляли, следователи рассматривали жалобы по две недели и дольше, после чего физические доказательства применения пыток исчезали с тел задержанных. Как следствие, адвокаты предъявляли большинство обвинений в пытках только во время судебных разбирательств. На этом этапе доказать обвинения было сложно, и суды обычно их отклоняли. Согласно заслуживающим доверия сообщениям НПО, большинство жертв пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников

правоохранительных органов на юге Кыргызстана составляли этнические узбеки.

Президент Роза Отунбаева на сентябрьском совещании общественных наблюдательных советов Министерства внутренних дел (МВД) и ГКНБ отметила, что после июньских событий 2010 года увеличилось количество фактов пыток и грубого обращения «с представителями одной национальности» со стороны правоохранительных органов. Она также заявила, что «пытки в Кыргызстане стали частью повседневной жизни». За период с 2009 по 2011 год «Коалиция против пыток» зафиксировала 244 случая применения пыток.

Генеральная прокуратура сообщала, что 87,3 процента случаев применения пыток имели место в изоляторах временного содержания. Среди жертв такого обращения были 21 женщина и 12 несовершеннолетних. Минимум в пяти случаях предполагаемые пытки привели к смерти задержанных. В первые 11 месяцев 2011 года Генеральная прокуратура возбудила 43 уголовных дела по пыткам, 20 из которых были переданы в суд. К концу года никто так и не был осужден по результатам рассмотрения этих дел.

НПО «Комитет солдатских матерей» сообщила о восьми зафиксированных в течение года случаях дедовщины с применением физического насилия. Военное руководство и «Комитет солдатских матерей» оказывали жертвам медицинскую и психологическую помощь. Восемь фактов неуставных отношений свидетельствовали об увеличении количества таких случаев по сравнению с 2010 годом, когда был зарегистрирован один факт дедовщины.

Условия содержания в тюрьмах и изоляторах

Условия содержания в колониях были тяжелыми и зачастую несли угрозу жизни в силу нехватки продуктов питания и медикаментов, некачественного медицинского обслуживания, отсутствия отопления и прочих предметов необходимости, а также по причине жестокого обращения. Преимущественно были переполнены изоляторы временного содержания и следственные изоляторы, условия содержания и обращение в них были в целом хуже, чем в колониях. Повысилась заболеваемость и смертность по сравнению с предыдущими годами. Заболеваемость повысилась с 5,07 до 5,89 процента, смертность – с 0,9 до 1,08 процента. Смертность повысилась только от туберкулеза. Туберкулез был примерно у 477 заключенных, у 87 из них – с

множественной лекарственной устойчивостью. В первые 10 месяцев года умерло 73 заключенных, 14 из них – от туберкулеза.

По данным властей, число заключенных сократилось примерно на 2600 человек – до 8093 (включая 345 женщин). Это значительно меньше, чем могут вместить все исправительные учреждения – 14 тыс., по данным правительства. Сокращение числа заключенных может быть связано с амнистиями, которые объявлялись в течение года. Несмотря на это, международные организации заявляли, что фактическая вместимость тюрем была значительно ниже той, о которой говорили власти, и переполненность колоний оставалась одной из существенных проблем.

Обычно власти содержали задержанных несовершеннолетних отдельно от взрослых, но иногда помещали и первых, и вторых в одно и то же переполненное учреждение. По данным организации «Граждане против коррупции», в Токтогульском СИЗО пятерых задержанных поместили в камеру, в которой было только четыре койки. Один из заключенных был ранее судимым преступником, а двоим еще не исполнилось 18. В некоторых случаях осужденные продолжали оставаться в СИЗО, пока их приговоры рассматривались после обжалования.

1 сентября Маматазиз Бизруков скончался, как сообщалось, вследствие отказа в медицинской помощи после жестокого обращения. Бизруков, 63-летний этнический узбек, которого обвиняли в убийстве и ограблении во время июньских событий 2010 года, умер в следственном изоляторе города Ош. Должностные лица заявили, что причиной смерти стал сердечный приступ. Несмотря на то, что еще 29 июля у задержанного был выявлен простатит, медработники СИЗО отказали ему в лечении за пределами изолятора, которое предлагали оплатить его родные. До смерти Бизруков жаловался на невозможность мочеиспускания в течение пяти дней. Несмотря на это, его не направили в больницу при изоляторе и даже не выпустили из камеры. Эту информацию подтвердили офис омбудсмена в Оше и многие правозащитные организации. Правозащитные НПО также утверждали, что сотрудники СИЗО и правоохранительных органов часто избивали находившегося под стражей Бизрукова.

К осужденным в колониях допускали посетителей, а также наблюдателей от духовенства. Тем же, кто находился в следственных изоляторах, не всегда разрешали видеться с посетителями. Заключенные имеют право подать жалобу руководству исправительного учреждения и вышестоящему

руководству пенитенциарной системы. Тем не менее, НПО «Граждане против коррупции» сообщала, что такие жалобы не документировались должным образом и не всегда передавались руководству работниками учреждений. Многие наблюдатели считали, что официально зарегистрированные жалобы на жестокое обращение отражают лишь часть фактически имевших место случаев.

Власти продолжали допускать международных и местных наблюдателей, включая Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), НПО «Международная тюремная реформа» и «Голос свободы», к посещению лиц, содержащихся в колониях и СИЗО. Визиты наносили и представители Международного комитета красного креста (МККК). Группы наблюдателей имели в целом беспрепятственный доступ в учреждения.

Омбудсмен по правам человека уполномочен требовать замены тюремного заключения на более мягкое наказание для совершивших нетяжкие преступления, улучшения содержания в следственных изоляторах и незамедлительного освобождения по истечении срока наказания. На практике омбудсмен часто обращался с подобными просьбами. По его данным, им было подано 2098 письменных заявлений и ходатайств, связанных с грубыми нарушениями, при этом, власти удовлетворили 13,1 процента таких прошений.

г. Незаконные аресты и задержания

Хотя закон и запрещает незаконные аресты и задержания, количество таковых значительно выросло после межэтнических столкновений в июне 2010 года. За прошедший год также увеличилось число задержанных и приговоренных к пожизненному лишению свободы. По данным НПО «Граждане против коррупции», к пожизненному сроку были приговорены 38 человек. Число отбывающих пожизненное наказание достигло за год 242, увеличившись с 204 в 2010 году и со 190 человек – в 2009-м.

Распространенным явлением было задержание в случае отсутствия документов, удостоверяющих личность. Милиционеры нередко использовали ложные обвинения для вымогательства взяток за освобождение. Те, кто не мог заплатить, зачастую подвергались жестокому обращению со стороны милиции. НПО и наблюдатели, в том числе «Голос свободы», «Граждане против коррупции», «Хьюман райтс вотч», ОБСЕ, фиксировали множество жалоб на незаконные задержания в течение всего года. Их количество

измерялось тысячами, однако официального подсчета таких случаев не велось. Большинство наблюдателей утверждали, что фактическое количество узнать невозможно, поскольку, о большинстве из них не заявлялось.

Роль милиции и органов безопасности

Общуголовными и внутренними правонарушениями занимается Министерство внутренних дел, преступлениями против государства – ГКНБ. Генеральная прокуратура – обоими видами преступлений. В 2009 году президент Бакиев подписал законодательные акты, позволяющие военным вмешиваться во внутренние политические конфликты, и наделил службу охраны президента полномочия по обеспечению законности, в том числе разрешив проводить допросы, прослушивать разговоры по линиям связи, вести слежку и заниматься другой скрытой деятельностью. Хотя эти законы оставались в действии, не поступало сообщений об использовании предоставленных ими полномочий военными и службой безопасности президента.

Проблема безнаказанности сотрудников милиции обострилась после межэтнических столкновений в июне 2010 года. Международные наблюдатели отмечали распространенность незаконных задержаний, жестокого обращения в отношении задержанных и вымогательства, особенно, на юге Республики. Однако ряд должностных лиц МВД были уволены и преследовались в судебном порядке за коррупцию, злоупотребление полномочиями, вымогательство и произвол. Служба внутренних расследований МВД сообщила о 1430 поступивших от граждан жалоб на проступки сотрудников милиции, по 395 из них было проведено расследование. По итогам этой работы министерство доложило об увольнении 39 своих сотрудников и применении дисциплинарных мер к 578. Генеральная прокуратура сообщила о расследовании дел в отношении 87 сотрудников правоохранительных органов за различные правонарушения, но не предоставила информацию о результатах этой работы.

Арест и содержание под стражей

В январе парламент принял поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, лишаящие прокуратуру полномочий по выдаче ордеров на обыск и конфискацию. Эти полномочия были переданы суду. Прокурор должен представить доказательства, чтобы убедить судью в необходимости содержания ответчика под стражей до начала судебного процесса. При этом,

оставление под стражей в основном касалось этнических узбеков, которых обвиняли в преступлениях, совершенных во время июньских событий 2010 года.

В 2008 году парламент принял изменения к кодексу, сокращающие время задержания подозреваемых с 72 до 48 часов до освобождения или предъявления обвинения. В целом, эта норма соблюдалась на практике. По закону следственные органы должны известить семью задержанного в течение 12 часов после задержания, но на практике это требование часто нарушалось. Суды могут принять решение о содержании подозреваемого под стражей не более года. По истечении года подозреваемый должен быть отпущен судом.

Все задержанные или обвиняемые в совершении преступления имеют право на услуги адвоката за счет государства. Наблюдатели-правозащитники заявляли, что некоторые назначенные государством адвокаты были связаны с обвинителями и не в полной мере защищали своих клиентов. По закону адвокату должно быть позволено встретиться с обвиняемым непосредственно после ареста. Но часто на практике обвиняемые не видели адвоката до начала судебного процесса. Правозащитные организации отмечали, что арестованным несовершеннолетним обычно отказывали в адвокате. Сотрудники милиции зачастую не сообщали о задержании несовершеннолетних их родителям, и обычно ни родители, ни адвокат не присутствовали на допросе, что является нарушением закона. Несовершеннолетних нередко запугивали, чтобы добиться у них признательных показаний.

Закон разрешает домашний арест для некоторых категорий подозреваемых. Поступали также сообщения о том, что сотрудники правоохранительных органов избирательно заключали под стражу лиц, подозреваемых в совершении нетяжких преступлениях, в то время как подозреваемые в более серьезных правонарушениях оставались на свободе. Действовала система освобождения из-под стражи под залог.

20 октября президент Роза Отунбаева подписала поправки в законодательство об условиях содержания под стражей, обязывающие адвоката получить разрешение прокурора, следователя или судьи, прежде чем быть допущенным к подзащитному. Правозащитники, в том числе НПО «Граждане против коррупции» и «Голос свободы», а также известные адвокаты выступили против этого положения, заявив, что оно нарушает

должный процесс и затрудняет своевременное обсуждение вопросов между адвокатом и подзащитным.

д. Отказ в справедливом открытом суде

Законом предусмотрено наличие в республике независимой судебной системы. Юристы и простые граждане в большинстве своем считали судей склонными к взяточничеству и поддающимися внешнему давлению.

Различные источники, в том числе НПО, адвокаты, чиновники, обычные граждане, утверждали, что судьи давали взятки за свои должности. Эти разговоры подкреплялись сообщениями в СМИ минимум о девяти случаях уголовного преследования судей за взяточничество в течение года.

Исследование, в ходе которого изучалось, как события и информация в СМИ формируют общественное мнение, проведенное Гражданским советом по контролю судебной системы, показало, что большинство опрошенных считали действия судей «неправильными» и были уверены, что «судьи брали взятки за вынесение нужных решений». 23 сентября сотрудники ГКНБ задержали судью Октябрьского райсуда при получении тысячи долларов США за прекращение уголовного дела. Следственный отдел ГКНБ завел по этому факту уголовное дело.

Рассмотрение дел начинается в местных судах. Затем, решения по ним могут быть обжалованы в городском или областном суде, и, в конечном счете, дело может дойти до Верховного суда. У военнослужащих есть свои суды.

Гражданское лицо может предстать и перед военным судом, если кто-либо из соответчиков является военнослужащим. Решение военного суда можно обжаловать, начав с военного апелляционного суда и закончив Верховным судом. Экономические и финансовые споры разбираются отдельным арбитражным судом. Полномочия Конституционного суда, который был распущен по итогам референдума 2010 года, распространялись только на вопросы конституционного характера, и он не мог вмешиваться в работу других судов, если она не касалась вопросов конституционности. Не смотря на то, что Конституционный суд планировали преобразовать, этой задаче воспрепятствовали трудности, связанные с процессом отбора судей. К концу года Конституционный суд так и не начал функционировать в стране.

После того, как 14 июня был принят закон об отборе судей, Совет по отбору судей должен был сформировать Конституционную палату, Верховный суд и назначить в общей сложности 436 судей. Совет по отбору судей состоит из 24 членов – по восемь отборщиков от правящей коалиции, парламентского

меньшинства и судейского корпуса. Однако и совет, и сам процесс оказались неэффективными при назначении новых судей согласно требованиям. Гражданское общество и ряд депутатов выступили с резкой критикой в адрес совета за отсутствие прозрачности и конфликт интересов. Президент отклонил многие кандидатуры в совет, сочтя их недостаточно квалифицированными. Другие кандидаты не прошли процесс утверждения в парламенте. В октябре президент приостановил деятельность совета на неопределенный срок из-за конфликта интересов и более 700 поступивших жалоб на процесс отбора. В итоге были замещены только две из одиннадцати вакантных должностей в Конституционной палате и ни одна – в Верховном суде. В октябре парламент принял поправки в закон «О совете по отбору судей», пытаясь устранить конфликт интересов. К концу года на своих местах оставались более 90 процентов судей, занимавших свои должности во время революции в 2010 году.

Традиционные суды аксакалов разбирают имущественные и семейные споры, а также нетяжкие преступления. Суды аксакалов действуют под наблюдением прокуратуры, но ее надзор не так тщателен, так как многие из этих судов находятся в отдаленных районах. Решение суда аксакалов может быть обжаловано в соответствующем областном суде. Военные суды и суды аксакалов подчиняются тем же правилам и порядку, что и суды общей юрисдикции.

Как сообщалось в 2010 году, судебные процессы в отношении граждан узбекской национальности, задержанных по обвинению в разжигании или участии в насилии против кыргызов в июне, велись с нарушениями местного законодательства и международных норм справедливого правосудия. «Хьюман райтс вотч» (в своем отчете за июнь 2011 года), «Эмнести интернейшнл» и многочисленные НПО рассказывали о распространенных нарушениях права на справедливый судебный процесс, включая давление на обвиняемых с целью получения признательных показаний, отказ в предоставлении адвоката, угрозы и насильственные действия в отношении подсудимых и их защитников в зале суда и за его пределами, запугивание судей родными и близкими пострадавших, вынесение обвинительных приговоров в условиях отсутствия доказательств вины и даже при наличии доказательств невиновности.

20 декабря, после продолжительного процесса и многократных отсрочек рассмотрения апелляций, Верховный суд подтвердил обвинение в убийстве и приговор о пожизненном лишении свободы для правозащитника Азимжана

Аскарлова, этнического узбека. Суд также поддержал приговоры в отношении еще семи человек, обвиняемых по делу Аскарлова. В сентябре 2010 года Джалал-Абадский суд приговорил Аскарлова к пожизненному заключению якобы за убийство сотрудника милиции и разжигание межнациональной вражды во время июньских событий 2010 года. Четверо других обвиняемых были приговорены к пожизненному лишению свободы, двое – к двадцати и один – к девяти годам заключения. В ноябре 2010 года приговоры подтвердил апелляционный суд. Аскарлов утверждал, что его пытали в месте содержания под стражей. Международные и местные наблюдатели рассказывали, что судебные заседания сопровождались угрозами и нападениями на обвиняемых и их адвокатов. Нижестоящие суды и Верховный суд отказывались заслушивать свидетельские показания, которые могли подтвердить утверждения Аскарлова о том, что его не было на месте убийства в момент его совершения. Другие свидетели обвиняемого отказывались давать показания из-за угрозы их жизням. В конце 2010 года Аскарлова перевели в больницу для заключенных в Бишкеке, где он и остался. 8 февраля Верховный суд рассмотрел надзорную жалобу относительно пожизненного заключения для Аскарлова, но отложил слушания после подачи адвокатом Аскарлова ходатайства о расследовании обстоятельств дела. Суд поручил МВД расследовать заявления о пытках. 20 декабря, в ходе слушаний, судьи приняли письмо от МВД, исключавшее насильственные действия и пытки во время содержания Аскарлова под стражей. При этом никто не выступил в суде в подтверждение такого заключения от имени МВД.

Судебный процесс

Прокурор – государственный обвинитель – представляет дело в суд, и судьи ведут уголовное судопроизводство. Уголовное разбирательство ведет один судья. Апелляции рассматриваются тремя судьями. Суда присяжных в стране нет. Закон не гарантирует адвокату доступ к государственным свидетельствам до начала процесса. Если суд не определит степень вины, дело возвращается в следственные органы на доследование, на время которого подозреваемого могут оставить под стражей. До конца года правительство так и не реализовало закон 2007 года, позволяющий начать работу судам присяжных в Бишкеке и Оше. Этот закон гарантирует прозрачность судебных процессов. В целом, процессы проходят открыто, за исключением тех случаев, когда затрагивается государственная тайна или частная жизнь обвиняемых. Тем не менее, даже при закрытых разбирательствах приговор объявляют общественности.

Закон гарантирует права обвиняемым, в том числе и на презумпцию невиновности. Однако на практике эти права соблюдались не всегда. Судебная система продолжала действовать по законам и процедурам, в которых презумпция невиновности не была предусмотрена, а целью предварительного расследования был сбор доказательств вины. В большинстве процессов обвиняемые должны находиться в зале суда на скамье подсудимых, окруженной решеткой. Впрочем, иногда это необходимо для безопасности самих подсудимых. Закон разрешает неограниченное количество встреч адвоката с подзащитным во время разбирательства. Для таких визитов требуется официальное разрешение, но дают его не всегда. Малоимущим обвиняемым адвокатов предоставляли за счет государства. Обвиняемые имели возможность отказаться от услуг адвоката и защищать себя сами. «Хьюман райтс вотч» и другие НПО рассказывали, что некоторые предоставленные государством адвокаты были связаны с обвинением и не защищали своих клиентов должным образом. В ряде случаев наблюдатели от НПО обвиняли адвокатов в некомпетентности. Закон разрешает обвиняемому и защите знакомиться (не до начала процесса) со всеми свидетельствами, собранными обвинителем, присутствовать на всех судебных заседаниях, задавать вопросы свидетелям и представлять свои свидетельства. Однако на практике правовая система зачастую не могла гарантировать эти права. Обычно свидетели должны давать показания в суде, но в некоторых случаях свидетельские показания, данные во время следствия, могут быть представлены в суде в аудио- или видеозаписи. И обвиняемые, и обвинители вправе обжаловать решение суда.

В 2010 и 2011 годы толпы зрителей регулярно нарушали ход заседаний по рассмотрению дел этнических узбеков, обвинявшихся в преступлениях, совершенных во время июньских событий 2010 года. Родные жертв часто вмешивались в процесс и угрожали безопасности подсудимых, адвокатов и судей. Власти обычно ничего не предпринимали, чтобы положить конец этому распространенному явлению.

16 сентября в суде Кара-Суйского района родственники убитого прямо во время заседания напали на обвиняемого – этнического узбека – и его адвоката. Группа, состоявшая преимущественно из женщин, начала со словесных угроз и оскорблений в адрес подсудимого и адвоката. Судья попросил женщин успокоиться, но не приказал милиции вывести их из зала и обеспечить порядок. Когда адвокат выступала с замечаниями, мать убитого вцепилась ей в волосы. Судья призвал ее вернуться на место и больше не

предпринял ничего, чтобы защитить адвоката, которая из-за волнения не могла продолжать защиту и покинула зал суда. Когда судья и обвинитель вышли из зала, родственники жертвы стали бросать камни в подсудимого, который оставался запертым в клетке. Сообщалось, что милиционеры попытались остановить нарушителей порядка, но сами подверглись нападению. Никто из нарушителей задержан не был.

Политзаключенные и задержанные по политическим мотивам

20 декабря Верховный суд отклонил апелляцию Азимжана Аскарова, этнического узбека, правозащитника, которого вместе с еще семью людьми признали виновным в убийстве милиционера во время июньских событий 2010 года. Суд откладывал рассмотрение жалобы с 8 февраля. Многие независимые наблюдатели считали Аскарова политическим узником, а офис омбудсмана назвал его приговор «политически мотивированным». Расследование, проведенное омбудсменом вскоре после происшествия, рассеяло подозрения вокруг Аскарова и выявило, что во время предварительного задержания к нему применялись пытки. По мнению ряда местных и международных наблюдателей, суд над Аскаровым и остальными обвиняемыми был крайне предвзятым и нарушал нормы, как местного законодательства, так и международных норм. Преследование и обвинительный приговор были основаны на сомнительных свидетельских показаниях. Арест Аскарлова был похож на сведение милицией счетов со своим противником.

28 октября Джалал-Абадский суд заочно осудил Кадыржана Батырова, этнического узбека, лидера узбекской общины, и еще пятерых человек за пропаганду сепаратизма, разжигание межнациональной вражды и организацию насильственных действий. Независимые наблюдатели расценили скоротечный процесс как политически мотивированный, омраченный процессуальными нарушениями, проведенный поспешно до президентских выборов, которые были намечены на 30 октября. Батыров и другой подсудимый Ином Абдурасулов были приговорены к пожизненному заключению, остальные – к разным срокам лишения свободы; у всех было конфисковано имущество.

В декабре в Бишкеке продолжился суд над 28 обвиняемыми в участии в расстреле демонстрантов 7 апреля. В этом процессе, который в конце года еще продолжался, семерых человек судили заочно – это, в том числе, бывший президент Курманбек Бакиев, его брат Жаныш, бывший глава

службы охраны президента, и бывший премьер-министр Данияр Усенов. Среди других подсудимых – бывший руководитель секретариата президента Оксана Малеваная, экс-глава ГСНБ Мурат Суталинов и несколько оперативных сотрудников ГКНБ. Правозащитники заявляли, что обвинения против подсудимых были необоснованными, и, что власти отказали обвиняемым в возможности ознакомиться с материалами дела. Процесс начался в ноябре 2010 года. Тогда, на первом заседании, присутствовавшие в зале прорвались к сцене, угрожая подсудимым и их адвокатам, которые затем отказались участвовать в процессе, если власти не обеспечат их безопасность.

Гражданское судопроизводство и защита

Конституция и законодательство предусматривают независимое и беспристрастное рассмотрение гражданских дел. Как и в случае с уголовными делами, граждане считали, что судебная система поддается давлению извне, в том числе со стороны властей. Местные суды рассматривают гражданские, уголовные, экономические, административные и другие дела. Высшим судебным органом является Верховный суд.

е. Незаконное вторжение в личную, семейную жизнь и жилище и перлюстрация корреспонденции

Закон запрещает подобные действия. Тем не менее, по заявлениям наблюдателей и активистов, власти иногда нарушали этот запрет. По закону для установки подслушивающих устройств, обыска жилищ, просмотра корреспонденции и других действий такого характера, в том числе, когда затрагиваются вопросы национальной безопасности, требуется разрешение генерального прокурора. Некоторые активисты и журналисты конфиденциально заявляли о вмешательстве в их частную жизнь путем установки подслушивающих устройств, прослушивания телефонных разговоров, хищения информации о частной жизни и профессиональной деятельности.

Операторы сотовой связи MegaCom и Beeline подтвердили, что спецслужбы прослушивали разговоры граждан. 15 апреля парламент принял закон, обязывающий операторов мобильной связи отключить технические средства, используемые для следственных мероприятий. Депутат от партии «Ар-Намыс» Акылбек Жапаров назвал ГКНБ ответственным за нарушение неприкосновенности личной информации граждан с использованием

подслушивающих устройств. В соответствующем постановлении предписывалось использовать подслушивающую технику только для борьбы с преступностью. 8 сентября на очередном заседании парламента депутат Дастан Бекешев заявил, что постановление не выполнялось, поскольку операторы связи так и не доложили парламентскому комитету об отключении оборудования.

В июле 2009 года президент Бакиев подписал Закон «О внесении изменений в Закон «Об обороне и вооруженных силах», дающий военным право на конфискацию частной собственности в интересах государственной безопасности. Сообщений об изъятиях такого рода в прошедшем году не поступало.

ж. Использование чрезмерной силы и жестокое обращение во внутренних конфликтах

В течение года не поступало сообщений о насильственных столкновениях. В результате масштабного межнационального конфликта между этническими кыргызами и узбеками в июне 2010 года погибло от 400 до 500 человек. В 2010 году государственная комиссия по расследованию подтвердила гибель в тех событиях 426 человек, в том числе 276 этнических узбеков и 105 этнических кыргызов. В отчете международной комиссии говорилось о 470 погибших, 75 процентов которых (348 человек) составили этнические узбеки и 25 процентов (118 человек) – этнические кыргызы. Силловые структуры, состоящие преимущественно из кыргызов, не предотвратили насилие. Было много сообщений о том, что некоторые подразделения отдавали свою технику, оружие и форму группам, нападавшим на узбекские кварталы, и, возможно, сами участвовали в таких нападениях. Однако ни одно исследование не обнаружило весомых доказательств участия силовых структур в нападениях.

Власти утверждали, что расследовали июньские события вне зависимости от этнической принадлежности причастных лиц. Однако подавляющее большинство задержанных в связи с конфликтом, с формулировками обвинений от уничтожения имущества до убийства, были узбеками по национальности. В июньском докладе «Хьюман райтс вотч» за 2011 год отмечалось, что из 124 человек, арестованных по обвинению в убийстве, 115 были этническими узбеками. Многие задержанные подверглись пыткам. Согласно данным «Хьюман райтс вотч» за 2010 год чаще всего людей продолжительное время избивали кулаками, дубинками и прикладами ружей.

Пострадавшие также рассказывали, что на них надевали пакеты, противогазы, в них тыкали горящими сигаретами. Должностные лица местных администраций отрицают, что подобное жестокое обращение имело место, однако «Хьюман райтс вотч» сообщала о 65 подтвержденных случаях пыток.

Раздел 2. Уважение гражданских свобод, в том числе таких, как:

а. Свобода слова и свобода печати

Ситуация со свободой слова и печати

Свобода слова. Закон гарантирует свободу слова и печати. Граждане, в целом, действительно, могли критиковать правительство открыто или в частном порядке, не опасаясь преследования. После смены власти в апреле 2010 года правительство старалось обеспечить соблюдение этих прав.

Свобода печати. После июньских событий 2010 года Комитет защиты журналистов (КЗЖ) сообщал, что два журналиста радио «Свободная Европа»/радио «Свобода», этнические узбеки, получали угрозы, которые вынудили их прекратить работу и на время покинуть регион. Их репортажи о беспорядках отличались от материалов большинства местных СМИ.

В республике выходило примерно 40-50 периодических печатных изданий – газет и журналов. От 12 до 15 из них являлись государственными СМИ с разной степенью независимости. Независимая типография негосударственного Центра поддержки СМИ была ведущим в республике предприятием, печатавшим газеты. В стране действовало более 50 теле- и радиостанций – государственных и частных. Две телекомпании – обе государственные – вещали на всю республику. Государственные печатные издания, радиостанции и телеканалы продолжали получать субсидии от государства.

Насилие и давление. Как минимум восемь журналистов подверглись нападениям и получали угрозы в течение прошедшего года. Хотя власти и расследовали ряд подобных инцидентов, ни один из них не был раскрыт к концу года. В некоторых случаях власти не задерживали подозреваемых, несмотря на то, что их личности были установлены. Одни из угроз, полученные журналистами, были анонимными, другие были сделаны известными людьми – политиками и госчиновниками. Журналистам

угрожали за освещение злободневных тем, в том числе межэтнических отношений, июньских событий 2010 года, роста национализма в стране. Другим угрожали за критику в адрес тех или иных публичных фигур. Многие журналисты, даже те, кто не подвергался нападениям и не получал угрозы, работали в условиях самоцензуры из-за страха преследования.

По сообщениям КЗЖ и ряда изданий, 10 августа независимый журналист Шахрух Саипов, узбек по национальности, был похищен из аэропорта Оша, избит и брошен без сознания на улице в селе Араван в 30 км от Оша. Саипов выпускает новости на независимом веб-сайте на русском, узбекском и английском языках. В результате нападения он получил сотрясение мозга, частичную потерю памяти, ему сломали несколько зубов и нос. Нападавшие не взяли у него ничего ценного. В конце года милиция сообщила об отсутствии каких-либо подвижек в расследовании этого дела.

11 мая радио «Свободная Европа»/радио «Свобода» и ряд других изданий сообщили об избиении Самата Асипова, журналиста, освещавшего на «5 канале» деятельность парламента. Асипов был госпитализирован с травмами. Нападавшие также не взяли у него чего-либо ценного. Было начато расследование, однако подозреваемые не были установлены и никто в итоге не был привлечен к ответственности.

В течение года власти продолжали преследование Халила Худайбердиева, владельца и директора телеканала «Ош ТВ», и Джавлона Мирходжаева, владельца «Мезон ТВ» и нескольких газет, а также четверых покинувших страну узбеков – граждан Кыргызстана, в том числе Кадыржана Батырова (см. пункт 1.д. – «Политические узники и задержания по политическим мотивам»). Худайбердиев и Мирходжаев подверглись особому преследованию после того, как их компании освещали акции протеста в Джалал-Абаде в мае 2010 года. Хотя организаторы демонстраций отвергали какое-либо насилие, Худайбердиева и Мирходжаева, а также других обвиняли, помимо прочего, в участии в массовых беспорядках, сепаратистских призывах и создании незаконных вооруженных формирований. КЗЖ назвал эти обвинения сфабрированными. 28 октября обоих осудили заочно и приговорили Мирходжаева к 14 годам, а Худайбердиева – к 20 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

Цензура и ограничения. Закон, принятый в 2008 году и еще не вступивший в силу полностью, устанавливал существенные ограничения для теле- и радиовещательных компаний и новые требования к содержанию местного

вещания и вещания на кыргызском языке. Правозащитники назвали закон антиконституционным, так как он нарушает конституционные права на свободу слова и доступ к информации.

Различные анонимные источники заявляли, что ряд информационных изданий запрещали своим журналистам критиковать тех или иных политиков и чиновников. По данным тех же источников, некоторые издания получали от госорганов «просьбы» подавать информацию в определенном ключе или не освещать те или иные события.

Законы о клевете и национальной безопасности. Согласно новой Конституции, клевета больше не является уголовно наказуемым преступлением. 11 июля президент Роза Отунбаева подписала соответствующий закон, одобренный до этого Парламентом.

С 25 сентября по 30 октября, во время кампании перед президентскими выборами, местный оператор кабельного телевидения приостановил трансляцию каналов CNN и BBC. Новости российских каналов транслировались в записи, перед этим из них убрали материалы о Кыргызстане. Сообщалось, что посольство России предоставило оборудование, позволяющее транслировать российские новостные программы в записи после редактирования. Эти меры были приняты в соответствии новым законом о выборах, направленным на ограничение влияния иностранных СМИ на предвыборную кампанию.

Ограничения для изданий. Все средства массовой информации должны пройти регистрацию в Министерстве юстиции и получить его разрешение на осуществление деятельности. Официально процесс регистрации должен занимать не более одного месяца, однако, на практике он нередко длился намного дольше и включал проверку сведений о владельцах СМИ и источниках финансирования, в том числе о международных донорских организациях.

Зарубежные СМИ работали свободно. Закон запрещает иностранным гражданам владеть местными СМИ, тем не менее, небольшой долей СМИ иностранцы все же владели через местных партнеров. В охвате и рейтингах ведущими были русскоязычные телеканалы. В стране также свободно печатались российские издания, но правительство относило их к местным. В 2010 и 2011 годы было выдано несколько лицензий на вещание, однако сам процесс выдачи был обременительным, так как необходимо получить две

лицензии – одну на содержание, другую – на охват вещания. Этот процесс также не был прозрачным.

Все независимые узбекскоязычные СМИ на юге прекратили деятельность после июньских событий 2010 года и, если не считать крайне ограниченного по объему материала в кыргызскоязычных изданиях, так, в прошлом году и не возобновили работу. В ряде случаев сообщалось, что СМИ прекратили деятельность из-за давления со стороны властей.

В течение года не было изменений в деле Улугбека Абдусаламова, редактора узбекскоязычной газеты «Дидор», обвиненного в «организации и участии в массовых беспорядках», «разжигании межнациональной ненависти» и «сепаратистской деятельности, направленной на разрушение территориальной целостности государства». По данным правозащитных организаций, у Абдусаламова были проблемы с сердцем, которые могли стать результатом избиений в тюрьме, и суд над ним был отложен. В конце 2010 года адвокат Абдусаламова сообщил, что его подзащитный и его семья исчезли и об их местонахождении ничего неизвестно.

Internet Freedom

Граждане и группы людей могли мирно выражать свои взгляды в Интернете, в том числе в электронной переписке, на форумах и в блогах.

16 июня парламент принял резолюцию о блокировании независимого информационного сайта fergananews.com (бывший fergana.ru) на территории страны. Депутаты обосновали свое решение, заявив, что сайт, который большинство наблюдателей считали независимым и объективным, разжигал межнациональную ненависть. Активисты назвали решение антиконституционным. К критике в адрес парламентариев присоединилась и президент Роза Отунбаева, напомнив, что сайт когда-то хотел закрыть Бакиев. Правительство не стало исполнять решение о запрете.

С 22 по 28 февраля веб-сайт gezitter.kg, на котором публиковались переведенные на русский язык материалы из кыргызскоязычной прессы, был недоступен для абонентов всех провайдеров, связанных с «Кыргызтелекомом». Все выглядело так, будто провайдер, являющийся почти монополистом, заблокировал доступ к сайту, однако, окончательного заключения эксперты так и не дали. «Кыргызтелеком» отвергал обвинения в блокировании сайта. В конце февраля сайт работал в обычном режиме.

Академическая свобода и культурные мероприятия

Власти не ограничивали академическую свободу и проведение культурных мероприятий. Религиозные высшие учебные заведения должны выполнять строгие требования к отчетности, однако они не сообщали о каком-либо ограничении академической свободы.

б. Свобода мирных собраний и объединений

Свобода собраний

Закон гарантирует право на мирные собрания. Организаторы и участники мирных собраний обязаны уведомить власти о планируемых акциях, однако Конституция не позволяет властям запрещать или ограничивать проведение мирных собраний даже при отсутствии уведомления. Согласно отчету *«Мониторинг соблюдения права на проведение мирных собраний в Кыргызской Республике»*, реализация свободы собраний и существующее законодательство не всегда соответствуют Конституции. Например, местные власти все еще вправе потребовать прекратить публичную акцию, а в случае невыполнения требования – принять меры по прекращению. В отчете говорится, что местные власти злоупотребляют этим правом. Правительство представило законопроект «О мирных собраниях», чтобы устранить несоответствия между действующим законодательством, практикой и Конституцией, однако, к концу года закон так и не был принят.

В первые 10 месяцев года в стране было свободно проведено примерно 1500 митингов.

Свобода объединений

Закон гарантирует свободу объединений. Правительство, в целом, это право соблюдало. НПО, профсоюзы, политические партии и культурные объединения должны проходить регистрацию в Министерстве юстиции. Чтобы зарегистрировать НПО, в ее составе должно быть как минимум три члена. Для всех других организаций этот минимум составляет десять человек. За год Минюст не отказал в регистрации ни одной местной НПО, а после смены власти в апреле 2010 года разрешил осуществлять деятельность в стране Норвежской хельсинкской комиссии. Закон запрещает

политическим партиям и НПО, финансируемым из-за рубежа, включая их представительства и отделения, преследовать политические цели.

Правительством по-прежнему была запрещена деятельность пяти движений, которые оно считало связанными с террористическими организациями, - это «Хизб ут-Тахрир», Исламская партия Туркестана, Организация за освобождение Восточного Туркестана, Восточнотуркестанская исламская партия и «Таблиги джамаат». Продолжались аресты и преследование лиц, обвиняемых в хранении и распространении литературы «Хизб ут-Тахрир». Если раньше большая часть арестов по подозрению в экстремизме производилась на юге республики, а большинство арестованных были узбеками по национальности, то теперь пресса все чаще стала сообщать об арестах этнических кыргызов за деятельность, связанную с «Хизб ут-Тахрир», на севере страны. Большинству задержанных лиц предъявлялись обвинения в распространении литературы, разжигающей межэтническую, межрасовую и межрелигиозную ненависть. В некоторых случаях полиция могла использовать литературу «Хизб ут-Тахрира» в качестве доказательства вины задержанных.

в. Свобода вероисповедания

См. *Международный отчет о свободе вероисповедания* Госдепартамента США на сайте: www.state.gov/j/drl/irf/rpt.

г. Свобода передвижения, вынужденные внутренние переселенцы, защита беженцев, лица без гражданства

Перемещение внутри страны. Закон о внутренней миграции гарантирует свободу передвижения. В целом, на практике это право властями соблюдалось, и граждане могли относительно свободно перемещаться по территории республики. Однако некоторые положения все же ограничивали внутреннюю миграцию, переселение и выезд за рубеж. Правительство сотрудничало с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и другими организациями, предоставляя защиту и помощь беженцам, лицам, просящим о политическом убежище, лицам без гражданства и др. По закону, чтобы жить и работать на определенной территории, необходима официальная регистрация по месту жительства – прописка. Желающие получить прописку должны обратиться с соответствующей просьбой в местное отделение милиции и суметь доказать, что им есть где жить на данной территории. Лицам, не зарегистрированным

по месту жительства или зарегистрированным не в местности проживания, могут отказать в государственном медицинском обслуживании, а их детям – в приеме в школу.

Выезд за рубеж. Закон о миграции запрещает выезжать за рубеж гражданам, которые имеют или имели доступ к информации, относящейся к государственной тайне.

Внутренние вынужденные переселенцы

По данным УВКБ ООН, в результате насилия в Ошской и Джалал-Абадской областях в июне 2010 года примерно 300 тысяч человек стали вынужденными внутренними переселенцами, 75 тысяч бежали в Узбекистан, но позже вернулись. УВКБ ООН, которое руководило многосторонним проектом по экстренному строительству приюта, объявило в декабре 2010 года, что все, чьи дома были частично или полностью разрушены в июньских событиях, обеспечены временным жильем. Однако управление предупредило, что значительное число людей остаются вынужденными переселенцами и проживают с другими семьями или во временном жилье на участках своих разрушенных домов или были вынуждены покинуть страну. По подсчетам Центра мониторинга внутренних переселенцев (ЦМВП), на начало года вынужденными переселенцами оставались 75 тысяч человек. Государственная дирекция по восстановлению и развитию предложила хозяевам разрушенных домов два варианта: единовременный грант в размере примерно 1 тысяча долларов США или заем в размере примерно 4200 долларов США. Большинство вернувшихся выбрали единовременный грант. По данным ЦМВП, вынужденные внутренние переселенцы продолжали сталкиваться с проблемами, связанными с физической и продовольственной безопасностью, необоснованными задержаниями, заменой документов, ограниченным доступом к работе, медобслуживанию, учебным материалам и средствам гигиены.

Защита беженцев

Предоставление убежища. Законодательство гарантирует предоставление убежища или статуса беженца, и правительство создало для этого соответствующие механизмы. В течение года власти сотрудничали с УВКБ ООН и другими организациями, защищая беженцев от высылки или от возвращения в страны, где их жизнь и свобода были бы под угрозой из-за их расовой, религиозной, национальной принадлежности, отношения к

определенной социальной группе, политических взглядов. По данным УВКБ ООН, уйгуры продолжали подвергаться риску депортации или экстрадиции, особенно если они участвовали в политической и религиозной деятельности в Китае или если их экстрадиции требовали китайские власти. Правительство также продолжало отказываться в предоставлении официального статуса беженцам из Чечни, но наделяло их статусом ищущих убежища, что обеспечивало их определенной правовой защитой. Продолжали поступать сообщения об узбекских беженцах, скрывавшихся в Кыргызстане от преследования со стороны узбекских властей.

Как и в прошлые годы, несколько граждан республики искали политического убежища в других странах, заявляя, что станут жертвами репрессий и преследований, если вернуться на родину.

Трудоустройство. Беженцы, не получившие в Кыргызстане официального статуса, не могут получить разрешения на работу. В результате их эксплуатируют наниматели, которые мало платят им за работу, не предоставляют льгот и не выполняют требования трудового законодательства. Они не могут пожаловаться властям. Кроме того, эти беженцы не имеют права на социальные выплаты от государства.

По данным Государственного комитета по миграции и труду, по состоянию на август в республике находилось примерно 193 беженца и 225 лиц, просивших убежища. Беженцы были в основном из Афганистана (182), а также из Сирии, Ирана и Китая. Среди официально зарегистрированных лиц, просивших убежища, 47 были из Афганистана, 152 – из Узбекистана, 13 – из России и небольшое количество из Турции, Китая, Сирии и Пакистана.

Лица без гражданства

В исследовании, проведенном местной НПО при финансовой поддержке УВКБ ООН в 2008 году, говорится приблизительно о 13000 лиц, проживающих в трех южных областях и не имеющих официальных документов, которые бы подтверждали их гражданство. В отчете перечислены несколько категорий лиц без гражданства: женщины-узбечки, вышедшие замуж за кыргызских граждан, но не получившие гражданство Кыргызстана (у многих из них закончился срок действия узбекских паспортов, и действующие правила не позволяют им получить кыргызское гражданство); лица со старыми, советскими, паспортами, которые не смогли обменять их или никогда не подавали заявку на получение гражданства; дети,

у которых один или оба родителя не имеют гражданства; дети трудовых мигрантов, отказавшихся от кыргызского гражданства в надежде получить российское. Лицам без гражданства отказывают в социальных пособиях и работе на законных должностях.

В сентябре 2009 года УВКБ ООН объявило о плане действий по решению проблемы лиц без гражданства, включая информирование общественности и работу с правительством по совершенствованию процесса получения гражданства. По подсчетам УВКБ ООН, в результате реализации плана действий в 2010 году примерно 10 тысяч человек получили документы, подтверждающие их гражданство. По состоянию на сентябрь 4 тысячи лиц без гражданства получили кыргызские паспорта. По подсчетам УВКБ ООН, к концу года в стране было немногим более 17 тысяч лиц без гражданства (де-юре и де-факто).

Раздел 3. Соблюдение политических прав: право граждан на смену власти

Закон гарантирует гражданам право на мирную смену власти. На практике это право ограничивали, пока в апреле 2010 года действующая власть не была свергнута насильственным путем. После мятежа временное правительство, в которое вошли лидеры оппозиционных партий, взяло власть и провело в конце июня 2010 года конституционный референдум, а в октябре – выборы в парламент. Затем, 30 октября 2010 года, в республике состоялись президентские выборы.

Согласно новой Конституции, властные полномочия президента, парламента и правительства (во главе с премьер-министром) разделены. Президент, срок пребывания на посту которого составляет 6 лет, может налагать вето на решение законодательного органа и назначать глав органов национальной безопасности. Депутаты парламента избираются на 5 лет по партийным спискам и голосованием утверждают состав правительства. Кроме того, парламент голосованием может выразить вотум недоверия правительству, после чего президент может распустить его. Конституция не наделяет ни одно должностное лицо иммунитетом от преследования по закону после ухода с поста.

Выборы и участие в политической жизни

Недавние выборы. 30 октября в республике прошли президентские выборы, которые сочли открытыми и прозрачными, хотя и не без проблем и обвинений в обмане со стороны как местных, так и международных наблюдателей. Премьер-министр Алмазбек Атамбаев одержал победу над 15 другими кандидатами, набрав 62,52 процента голосов. Набрав более 50 процентов, Атамбаев смог избежать второго тура выборов. Он вступил в должность 1 декабря. За ходом выборов следили почти 800 международных и тысячи местных наблюдателей от НПО, политических партий и самих кандидатов. Сообщалось о случаях мошенничества, включая вброс бюллетеней, манипуляции с подсчетом голосов на участках, проблемах со списками избирателей, хотя эти явления не были распространены. Впервые в стране от граждан требовали заблаговременной регистрации и включения в списки для подготовки бюллетеней. Хотя, согласно сообщениям, свыше 300 тысяч человек сменили место своей приписки, тысячи явившихся на участки голосования избирателей не нашли себя в окончательных списках и не были допущены к голосованию. Международные и местные миссии наблюдателей отметили указанные проблемы, но были едины во мнении, что они не повлияли на окончательные результаты выборов. Два главных соперника Атамбаева, которые получили примерно по 15 процентов голосов, заявляли о повсеместном обмане и оспорили результаты. Тем не менее, Центральная избирательная комиссия подтвердила результаты выборов 12 ноября.

Участие женщин и представителей меньшинств. Законодательно участие женщин в политике не ограничивалось, однако, за видным исключением президента Розы Отунбаевой, традиционное отношение иногда мешало женщинам занимать высокие посты и играть активную роль в политической жизни. Ни одна женщина не претендовала на пост президента на выборах в 2011 году. Двадцать пять женщин, представляющих пять политических партий, занимали места в парламенте в соответствии с требованием Кодекса о выборах о том, что кандидатов мужчин и женщин должно разделять не менее трех мест в партийном списке, и не более 70 процентов одного партийного списка могут составлять кандидаты одного пола.

Национальные меньшинства, составляющие до 35 процентов населения, были недостаточно представлены на государственных должностях, в частности русские и узбеки, представляющие две крупнейшие группы национальных меньшинств. 14 из 120 депутатов парламента являлись представителями национальных меньшинств. По закону представители

национальных меньшинств должны занимать не менее 15 процентов партийного списка.

Министр социальной защиты была единственным министром-женщиной в течение года. С апреля до конца года пост генерального прокурора также занимала женщина. Никто из представителей национальных меньшинств не занимал пост в кабинете министров. По состоянию на октябрь женщины занимали 19 процентов от 675 должностей в правительстве.

Раздел 4. Должностная коррупция и прозрачность деятельности правительства

Коррупция продолжала пронизывать все уровни общества. Закон предусматривает уголовную ответственность за должностную коррупцию, однако правительство исполняло этот закон неэффективно, а чиновники продолжали коррупционную практику, оставаясь безнаказанными.

Одной из главных проблем на всех уровнях правоохранительной системы была дача взяток за прекращение следствия или уголовного преследования. Сотрудники правоохранительных органов, особенно на юге страны, часто практиковали необоснованные задержания, пытки, угрожали уголовным преследованием для вымогательства у граждан денег (см. пункт 1.г).

По закону граждане имеют право запрашивать необходимую информацию у правительства. В целом, государственные органы удовлетворяли подобные просьбы. Однако сам процесс предоставления информации протекал очень медленно, из-за чего услуга становилась менее полезной.

12 октября ГКНБ открыла веб-сайт, чтобы сделать свою деятельность более открытой и доступной для общественности.

23 сентября сотрудники ГКНБ задержали судью Октябрьского районного суда за получение взятки в размере тысячи долларов США в обмен на прекращение уголовного дела. Следственный отдел ГКНБ возбудил уголовное дело.

12 сентября следственный отдел ГКНБ закончил следствие по делу нескольких сотрудников МВД, обвинявшихся в незаконной торговле оружием и боеприпасами, и направил дело в суд. В ходе следствия была выявлена пропажа оружия боеприпасов на оружейном складе МВД.

В сентябре пресс-служба МВД сообщила, что ведомство уволило двоих своих сотрудников за ввоз в республику ценных металлов, а также шестерых сотрудников контрразведки – за подделку отчетных документов.

Раздел 5. Отношение властей к международному и негосударственному расследованию по заявлениям о нарушении прав человека

Несмотря на недавнее ослабление ограничений деятельности местных и международных организаций, освещавших ситуацию с правами человека в стране, сотрудники правоохранительных органов оказывали давление и угрожали правозащитникам, сообщавшим о жестоком обращении, в том числе во время июньских событий 2010 года. Хотя правительство регулярно встречалось с местными и международными организациями для обсуждения их деятельности и признавало наличие волновавших их проблем, оно не реагировало на ряд вопросов, просьб и сообщений международных организаций.

17 ноября Сардар Багишбеков, известный правозащитник, директор НПО «Голос свободы», получил по телефону угрозы от полковника МВД. Багишбеков и другие добивались уголовного преследования сына полковника, тоже милиционера, за пытки и осуществляли проект по мониторингу за исправительными учреждениями и пытками. Полковник предупредил Багишбекова и его коллег, потребовав прекратить дело и мониторинг. Он пригрозил, что после 1 декабря, то есть после ухода Розы Отунбаевой с поста президента, для правозащитников все станет иначе, намекая на то, что власти не смогут защитить их. Багишбеков направил жалобу в Генеральную прокуратуру, которая в свою очередь передала дело в МВД, и полковник получил устный выговор. Подсудимый по делу о пытках был уволен из органов внутренних дел и в конце года ожидал суда. Еще трое проходивших по делу милиционеров остались работать на своих местах.

21 сентября Марсель Абдирасулов, 19-летний сын правозащитницы Азизы Абдирасуловой, был вывезен из своего дома и задержан четырьмя сотрудниками УВД Свердловского района Бишкека. Его задержали по подозрению в разбойном нападении. Милиционеры были в гражданской одежде и не сразу представились теми, кем являлись. Абдирасулов отверг причастность к происшествию и представил алиби. После нескольких часов допроса его отпустили, сняв все обвинения. В день его ареста его мать и другие активисты уехали в Ош, чтобы посетить изоляторы временного

содержания. Абдирасулова заявила, что задержание ее сына было напрямую связано с ее деятельностью по мониторингу и защите прав.

ООН и другие международные органы. В сентябре 2010 года президент Роза Отунбаева дала разрешение международной независимой комиссии, возглавляемой Кимо Кильюненом, спецпредставителем Парламентской ассамблеи ОБСЕ в Центральной Азии, провести расследование причин и обстоятельств межэтнических столкновений в июне 2010 года. Комиссия, действовавшая независимо от ОБСЕ, заручилась сотрудничеством с властями, и ее подробный отчет был выпущен 4 мая. Большинство независимых наблюдателей назвали отчет сбалансированным и исчерпывающим.

Комиссия возложило на временное правительство вину за многие упущения, в том числе за то, что оно «не признало и недооценило ухудшение межнациональных отношений на юге Кыргызстана» и не направило силы безопасности в регион с четким указанием о вмешательстве для несмертельного применения силы.

Власти оспорили результаты работы комиссии, назвав их односторонними. В ответ на отчет парламент принял 26 мая резолюцию, запрещающую председателю комиссии Кимо Кильюнену въезжать в страну. В резолюции он обвинялся в распространении в международном сообществе неподтвержденной и предвзятой информации о событиях. Кроме того, резолюция предписывала генеральному прокурору пресекать распространение неподтвержденной информации и преследовать по закону ответственных за распространение.

Власти давали разрешение на приезд представителей ООН и других организаций, в том числе ОБСЕ, МККК, Норвежской хельсинкской группы и Международной организации по миграции (МОМ). Власти отложили запланированный приезд спецдокладчика ООН по расследованию фактов пыток. Визит был первоначально намечен на май, но состоялся в декабре.

Государственные органы по защите прав человека. Офис омбудсмана выступает как независимый защитник прав человека от имени отдельных граждан и НПО и может рекомендовать те или иные дела для рассмотрения в суде. Институт омбудсмана активно занимался защитой прав граждан. Выступая в парламенте, омбудсмен сообщил, что за год его институт получил примерно 10180 жалоб и принял меры по каждой из них. Атмосфера

безнаказанности, царившая в правоохранительных органах, и их способность действовать независимо против граждан ограничивали количество и виды жалоб омбудсмену.

Раздел 6. Дискриминация, ущемление прав в обществе, торговля людьми

Закон запрещает дискриминацию по расовой принадлежности, полу, физическим недостаткам, языку и социальному положению. Хотя женщины были активными в правительстве, сфере образования, гражданском обществе, СМИ и малом бизнесе, они сталкивались с дискриминацией по половому признаку. Правозащитники заявляли, что в течение всего года власти не арестовывали и не наказывали правонарушителей, совершивших дискриминационные преступления.

Женщины

Изнасилования и домашнее насилие. Изнасилование, в том числе в семейных парах, считается преступлением. Однако власти не могли обеспечить исполнение этой нормы закона должным образом. Активисты продолжали отмечать растущее число изнасилований, хотя этот рост мог объясняться и тем, что о них стали чаще заявлять. По оценкам НПО, об изнасилованиях заявляли далеко не всегда, а дела по заявлениям редко доходили до суда. Статистика числа заведенных дел и осужденных по ним за год отсутствовала.

Закон четко запрещает домашнее насилие и жестокое обращение с супругом, тем не менее, насилие по отношению к женщинам оставалось проблемой. В ходе опроса, проведенного в 2008-2009 гг. Ассоциацией кризисных центров, 83 процента респондентов заявили о физическом насилии по отношению к женщинам в их семьях. По оценкам Фонда развития женщин ООН, каждый месяц в больницы Бишкека попадали 40-50 женщин и девочек, пострадавших от домашнего насилия. По данным МВД, милиция реагировала почти на 10000 семейных конфликтов ежегодно, при этом примерно 15 процентов преступлений, совершенных в таких конфликтах, приводили к смерти или тяжелым травмам. О многих преступлениях против женщин не заявляли из-за психологического давления, обычаев и нежелания сотрудников правоохранительных органов реагировать на заявления. Сообщалось также о случаях мести женщинам, которые заявляли о насилии. Наказания за домашнее насилие варьировались от штрафов до 15 лет лишения свободы (если жестокое обращение приводило к смерти).

Несколько местных НПО предоставляли услуги жертвам домашнего насилия, в том числе оказывали правовую, медицинскую и психологическую помощь, открывали телефоны доверия, приюты, осуществляли профилактические программы. В 2009 году, по данным Ассоциации кризисных центров, 13 входящих в нее приютов приняли у себя 6620 женщин. Организации, работающие с женщинами, подвергшимися избиению, занимались также лоббированием законодательных актов о внедрении охранных судебных приказов. Власти предоставили помещение приюту «Сезим», принимающему жертв домашнего насилия, и оплачивали его счета. По данным центра «Сезим», на его «горячую линию» за год поступило 2019 звонков. 90 процентов звонивших были женщины, 507 из которых заявляли о домашнем насилии. Центр оказал услуги 256 обратившимся за помощью, в том числе 122 детям. По его сообщениям, 104 женщины и 105 детей были жертвами домашнего насилия.

Вредоносные традиции. Несмотря на законодательные запреты, жители сельской местности продолжали практиковать похищение женщин и девочек для принудительной выдачи замуж. По данным последних независимых исследований, от 50 до 75 процентов всех браков в стране были заключены после похищения невесты. Хотя в ряде случаев такое похищение происходило по обоюдному согласию, две трети краж невест их согласием не сопровождались. Народные обычаи и привычки не позволяли жертвам таких действий обращаться к властям. Говорят, что некоторые из них обращались в местную милицию и добивались выдачи судебных охранных приказов, однако часто эти приказы исполнялись неэффективно.

В первом полугодии СМИ рассказали о двух 20-летних девушках в Иссык-Кульской области, которые покончили с собой после того, как были похищены и насильно выданы замуж.

12 февраля 16-летнюю девушку похитили в городе Ат-Башы Нарынской области для выдачи замуж. Было начато расследование, однако в конце года девушка продолжала жить со своей новой семьей и супругом. Сообщалось также о возможной причастности к похищению директора школы, в которой училась девушка.

Сексуальные домогательства. По словам эксперта местной НПО «Шанс», сексуальные домогательства были очень распространены, особенно в частных компаниях и среди студентов, но о таковых редко заявляли,

следовательно, за них редко привлекали к ответственности. Сексуальные домогательства запрещены законом, но речь идет о домогательствах физических, а не словесных. Сроки лишения свободы для виновных в сексуальных домогательствах варьируются от 3 до 8 лет.

Репродуктивные права. Граждане – как семейные пары, так и отдельные лица – вправе сами принимать решение о количестве детей и времени их рождения, получать для этого необходимые средства и информацию без принуждения, не испытывая при этом насилия и дискриминации. В соответствии с национальным законодательством в области здравоохранения консультации и услуги по планированию семьи должны предоставляться самыми разными медиками, не только акушерами и гинекологами, но также семейным врачами, парамедиками и сестрами-акушерками. На первичном уровне медицинского обслуживания средства контрацепции предоставляются всем женщинам по их просьбе, независимо от платежеспособности, а в Перечень основных лекарственных средств (список лекарств и других товаров медицинского назначения, которые должны быть в запасе и доступны пациентам во всех государственных лечебных учреждениях) включает различные виды средств контрацепции. Согласно протоколам национального здравоохранения, всем женщинам должны предлагать послеродовой уход и консультации о методах и услугах, связанных с планированием семьи. Правительство предлагало различные программы, чтобы удовлетворить нужды уязвимых целевых групп, таких как несовершеннолетние, вынужденные внутренние переселенцы, приезжие городские жители, лица, занимающиеся проституцией, и малоимущие. Не поступало какой-либо информации о гендерных различиях при диагностике и лечении болезней, передающихся половым путем.

По данным Бюро информации по проблемам народонаселения, средства контрацепции и поддержания здоровья матери были широкодоступны, практически все роды в городских роддомах и 96 процентов в сельской местности обслуживал квалифицированный персонал.

Дискриминация. В 2008 году президент Бакиев подписал закон, гарантирующий равные права мужчинам и женщинам. По заявлению пресс-службы президента, этот «документ устанавливает государственные гарантии обеспечения равенства прав и возможностей лиц обоих полов в политической, социальной, экономической, культурной жизни и других направлениях и призван защищать и мужчин, и женщин от дискриминации по половому признаку». Женщины имеют те же права, что и мужчины,

включая предусмотренные семейным и имущественным законодательством и судебной системой. Тем не менее, на практике дискриминация женщин все же сохранялась. По словам эксперта НПО «Женская образовательная коалиция за равные права, развитие и мир», имущественные права женщин в мусульманских семьях не были защищены, женщины подвергались дискриминации при трудоустройстве и поступлении в учебные заведения. Вопросами женщин занимается Национальный совет по делам семьи, женщин и гендерного развития, подотчетный президенту.

Средний размер заработной платы у женщин был значительно ниже, чем у мужчин. Женщины составляли большую часть населения пенсионного возраста – группы, наиболее уязвимой в ухудшающейся экономической ситуации. Отношение к женщине в сельской местности низвело ее положение до роли только жены и матери, возможности для образования у женщин ограничены. Данные НПО, решающих проблемы женщин, указывали на то, что здоровье у женщин было хуже, они чаще подвергались жестокому обращению, реже, чем мужчины, могли работать вне дома и распоряжаться заработанными средствами самостоятельно. По данным Фонда развития женщин ООН и местных НПО, женщины не сталкивались с дискриминацией при получении кредитов и владении бизнесом.

В течение всего года осуществлялась ежегодная государственная кампания в СМИ против насилия в отношении женщин. По заявлениям НПО, кампания помогала координировать усилия разных групп, борющихся против насилия над женщинами, и дала им хорошую возможность быть услышанными.

Дети

Регистрация рождения. По закону каждый ребенок, родившийся в стране, имеет право на получение свидетельства о рождении, прописки и гражданства. Однако некоторые дети все же оставались без гражданства (см. раздел 2.г). По сообщениям УВКБ ООН, дети мигрантов, которые переехали и/или получили другое гражданство (часто – России), должны были доказать, что оба родителя являлись гражданами Кыргызстана. Такие дети сталкивались с трудностями при получении гражданства, если у родителей не было соответствующих документов.

Образование. Законом предусмотрено обязательное и бесплатное образование по 9-й класс средней школы или до 14 лет. Среднее образование

– до 17 лет – является бесплатным и всеобщим. Однако ограниченность в средствах не позволяла государству обеспечивать бесплатным образованием всех школьников. Система прописки по месту жительства ограничивала доступ к социальным услугам, включая образование, для некоторых категорий, таких как дети беженцев, мигрантов, лица, не являющиеся гражданами страны. Закон предусматривает наказание для родителей, не отдающих детей в школу или препятствующих посещению школы ребенком. Закон этот соблюдался нерегулярно, особенно в сельской местности. Семьям, чьи дети ходили в государственные школы, нередко приходилось платить обременительные и незаконные административные сборы. Государство продолжало финансировать две программы по обеспечению школьными принадлежностями и учебниками детей из малообеспеченных семей, а также детей с проблемами в умственном и физическом развитии. По закону все учебники должны выдаваться бесплатно, тем не менее, государство было не в состоянии обеспечить бесплатными учебниками всех учащихся.

Медицинское обслуживание. Государство обеспечивало детей медицинским обслуживанием. Однако из-за системы регистрации по месту жительства доступ к услугам здравоохранения был ограничен для детей беженцев, мигрантов, внутренних переселенцев и лиц, не являющихся гражданами республики.

Жестокое обращение с детьми. Проблемой оставалось жестокое обращение с детьми, в том числе избиение, трудовая и сексуальная эксплуатация. Кроме этого, стала заметной тенденция к росту насилия между группировками детей в школах.

Как и в предыдущие годы, было немало случаев, когда родители бросали своих детей, не имея достаточных средств. Много детей находилось в детских домах и приемных семьях, а также на улице. Примерно 80 процентов уличных детей были внутренними переселенцами. Уличным детям было трудно получить доступ к образованию и медицинскому обслуживанию. Милиция задерживала уличных детей и отправляла их либо домой (если адрес был известен), либо в реабилитационные центры и детские дома. Реабилитационный центр МВД для уличных детей в Бишкеке продолжал испытывать нехватку продуктов питания, одежды и лекарств, а его здание оставалось в плохом техническом состоянии. В 2007 году центр оказал реабилитационную помощь примерно 400 детям и приютил 70 согласно данным Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). В 2008 году МОМ при финансовой поддержке правительств других стран и содействии ГКМТ

восстановила реабилитационный центр для детей в Оше. Там работают сотрудники НПО «Улыбка», прошедшие подготовку в МОМ, центр обеспечивался продуктами питания и другим необходимым. По словам сотрудников «Улыбки», в 2009 году 698 детей получили приют, реабилитационную и психологическую помощь. Выяснилось, что 55 детей были жертвами трудовой и сексуальной эксплуатации. Центр был разрушен во время межэтнических столкновений в июне 2010 года, но уже к августу его восстановили. С августа по ноябрь центр оказал помощь 290 детям.

Вредоносные традиции. Несмотря на запрет, продолжала существовать незаконная практика кражи невест (см. раздел 6 – «Женщины»). По всей видимости, о многих похищениях несовершеннолетних девушек в этом году просто не сообщалось. Дети в возрасте 16 и 17 лет могут в законном порядке вступать в брак с согласия местных властей, но вступление в брак детей моложе 16 лет не допускается ни при каких обстоятельствах. У государства не было программ, направленных на решение проблемы заключения брака между детьми, местным властям приходилось проводить работу по каждому отдельному случаю. Согласно отчету Комитета ООН по делам детей, в период с 2003 по 2009 год Генеральная прокуратура завела 27 дел по фактам кражи невест и принудительного вступления в брак.

Государственные детские дома и замещающие родительские дома испытывали нехватку средств и зачастую были не в состоянии обеспечить должный уход за детьми. Некоторых детей, которые по возрасту уже не могли находиться в детских домах, переводили в психиатрические больницы, даже если у тех не было признаков психических нарушений. По данным Госагентства социальной защиты и развития, более 20 тысяч детей проживали в учреждениях интернатного типа или замещающих семьях.

Похищение детей для отправки за рубеж. Кыргызская Республика не подписывала Гаагскую конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года.

Антисемитизм

В стране нет закона, запрещающего ведение или распространение антисемитских выступлений. 26 апреля генеральный прокурор объявила, что будет следить за исполнением статьи 299 Уголовного кодекса и преследовать по закону издания, публикующие материалы, которые разжигают межнациональную, межрасовую, межконфессиональную и межрегиональную

вражду. Тем не менее, кыргызскоязычные газеты публиковали статьи, комментарии и цитаты антисемитского характера. Выступления такого рода появлялись обычно в малотиражных изданиях националистического толка. Однако 9 августа две статьи антисемитской направленности вышли в крупной газете «*Фабула*». Одна из них, о группе, связанной с известным иностранным гражданином, инвестирующим в производство алюминия в Кыргызстане, называлась «Будет ли еврей владеть алюминиевым рудником?». В статье также упоминались две негативно воспринятые в обществе сделки, связанные с еврейскими бизнесменами. Во втором материале приводилось высказывание недавно уволенного начальника ГАИ Бишкека, который критиковал сменившего его начальника за «неверность Кыргызской Республике», поскольку тот был «евреем, а не кыргызом». 27 апреля в кыргызскоязычной газете «*Айкын саясат*» вышла редакторская колонка под названием «Евреи оставят нас ни с чем?». В материале евреев оскорбительно называли «жидами» и обвиняли, помимо всего прочего, в намерении унижить кыргызов и превратить страну в болото. Ни одно из указанных изданий не было привлечено к ответственности за эти публикации.

В стране проживало примерно 1500 евреев.

Торговля людьми

Информацию о торговле людьми можно найти в отчете Госдепартамента о борьбе с торговлей людьми на сайте: <http://www.state.gov/j/tip>.

Лица с ограниченными возможностями здоровья

Закон запрещает дискриминацию лиц с ограниченными физическими и умственными возможностями, возможностями восприятия, психическими расстройствами. Однако на практике такие люди сталкивались с дискриминацией при трудоустройстве, в системе образования, получении медицинского обслуживания и прочих государственных услуг. Закон предписывает обустраивать подъездные пути к зданиям для удобства лиц с ограниченными возможностями, обеспечивать их доступом в общественный транспорт и к парковочным площадкам, а также выделять субсидии на обеспечение доступности средств массовой информации для лиц с нарушениями зрения и слуха, на бесплатные земельные участки под строительство жилья. Тем не менее, власти обычно не обеспечивали исполнение этого требования на практике. Кроме того, лица с

ограниченными возможностями нередко испытывали трудности в поиске работы из-за негативного отношения к ним в обществе и высокого уровня безработицы среди всего населения республики.

Отсутствие средств затрудняло получение лицами с ограниченными возможностями качественного образования. Дети с ограниченными возможностями имеют право на образование, однако, по словам Гульбары Нурдавлетовой из Ассоциации родителей детей с ограниченными возможностями, большинству таких детей отказывали в приеме в школу. Иногда родители создавали специальные образовательные центры для своих детей, но государство не оказывало им какой-либо помощи.

Серьезные проблемы продолжали испытывать психиатрические больницы. Государство не обеспечивало пациентов самым необходимым – продуктами питания, водой, одеждой, отоплением, медицинским обслуживанием, а помещения зачастую были переполнены. Одним из главных негативных факторов было недостаточное финансирование. В 2008 году парламентская комиссия сообщала о нарушениях прав пациентов в ряде психиатрических лечебниц, что чаще всего было вызвано нехваткой средств.

Детей с проблемами психики чаще помещали в психиатрические больницы, вместо того чтобы пытаться интегрировать их в среду других детей. Других пациентов также направляли в больницу принудительно, причем среди них были дети, не имевшие проблем в умственном развитии, а просто вышедшие из детдомовского возраста. Молодежная правозащитная группа отслеживала ситуацию с защитой прав воспитанников учреждений для детей с проблемами умственного и физического развития. Группа отмечала факты грубейшего нарушения прав детей сотрудниками нескольких учреждений, включая лишение их полноценного питания и применение грубой силы к младшим пациентам.

За обеспечение защиты прав пациентов психиатрических больниц и лиц с ограниченными возможностями отвечает Генеральная прокуратура. По словам адвокатов из местных НПО, работники прокуратуры не имели соответствующих навыков и едва могли знать о том, как защищать эти права, а потому ничем не могли помочь гражданам с ограниченными возможностями. Большинство судей не имели достаточного опыта и подготовки, чтобы определить, следует ли направлять человека в психиатрическую больницу, людей продолжали помещать в такие учреждения против их воли.

В стране не ведется централизованный статистический учет лиц с ограниченными возможностями здоровья, однако, по подсчетам соответствующих органов, таких людей было от 20 тысяч до 30 тысяч.

Дастан Бекешев, депутат парламента, слепой, заявлял, что лица с ограниченными возможностями здоровья испытывают сильную дискриминацию в обществе. Он также рассказывал о неисполнении принятого в 2008 году закона, согласно которому все работодатели обязаны предоставлять примерно 5 процентов рабочих мест лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Национальные, расовые, этнические меньшинства

Сохранялась напряженность в отношениях между узбеками и кыргызами на юге, которая сопровождалась необоснованными задержаниями, арестами, пытками и вымогательствами в отношении узбеков со стороны служб безопасности. После июня 2010 года наблюдался определенный прогресс в примирении двух сторон. Узбеки в Оше и Джалал-Абаде рассказывали о дискриминации при поиске работы, особенно в государственных учреждениях. Поступали сообщения о том, как у узбеков отбирали бизнес и собственность.

В сентябре мэр Оша Мелис Мырзакматов предложил сделать кыргызский языком обучения в узбекскоязычных школах. Он заявил, что его целью было помочь учащимся увеличить, таким образом, свои шансы при поиске работы и поступлении в вузы, тем не менее, многие раскритиковали это предложение, назвав его дискриминационным. До конца года предложение так и не вступило в силу.

Международные наблюдатели критиковали власти за невыполнение национального плана в сфере межнациональных отношений, ключевых рекомендаций, приведенных в отчете независимой комиссии по расследованию, и других рекомендаций по достижению межнационального согласия. В течение года было предложено два таких плана. Администрация президента представила в конце марта проект Концепции национальной политики и объединения общества в Кыргызстане. 27 апреля политическая партия «Ата-Журт» представила свой документ - о государственной национальной политике в Кыргызской Республике. Наблюдатели раскритиковали проект «Ата-Журта». Они заявили, что документ напрямую

противоречил Конституции и законодательству и нарушал признанные во всем мире принципы защиты прав человека, так как выдвигал кыргызский этнос в качестве центрального для всей нации. Было также заявлено, что целью плана было продвижение националистической партии «Ата-Журт» в свете предстоящих президентских выборов. К концу года не был реализован ни один из предложенных планов, однако проект «Ата-Журта» был принят в одном из трех обязательных слушаний в парламенте, после чего была создана рабочая группа по доработке программы.

Представители меньшинств заявляли о дискриминации при найме на работу, продвижении по службе, решении жилищных вопросов, однако официальных заявлений о подобных фактах местным властям не поступало.

Закон наделяет кыргызский язык статусом государственного, а русский – официального, а также гарантирует сохранение, равное и свободное развитие языков национальных меньшинств. Граждане, не говорящие по-кыргызски, рассказывали о существовании так называемого «потолка», не позволявшего им продвинуться по госслужбе выше определенной ступени. Они также сообщали о том, как кандидаты на должности исключались из списков по итогам несправедливого языкового экзамена. Инициатива правительства по расширению официального использования кыргызского языка вызвала озабоченность среди граждан, не говорящих по-кыргызски, из-за опасений возможной дискриминации.

Жестокое обращение и дискриминация в обществе, насилие по половой принадлежности и сексуальной ориентации

По данным «Хьюман Райтс Уотч» и одной из местных НПО, мужчины и женщины нетрадиционной сексуальной ориентации, бисексуалы и трансгендеры испытывали серьезное давление, а власти никак не защищали их права. ЛГБТ, о чьей нетрадиционной ориентации было известно в обществе, подвергались риску физического и морального оскорбления, увольнения, особо пристального внимания со стороны властей и милиции. Заключение под стражу мужчины-гомосексуалисты становились жертвами неприкрытых издевательств соседей по камере и сотрудников учреждений. Врачи могли отказать ЛГБТ в лечении. Были случаи, когда женщин из числа бисексуалов и лесбиянок принуждали к вступлению в брак. Общественный фонд «Лабрис» сообщал о случаях, когда лесбиянок и/или их партнерш насиловали их же родные в качестве наказания или так называемого метода «излечения» гомосексуальности. О таких фактах практически не сообщалось,

следовательно, измерить масштабы явления было сложно. Скрытые ЛГБТ становились объектом давления и вымогательства со стороны милиционеров. «Лабрис» утверждал, что милиция серьезно не расследовала правонарушения в отношении ЛГБТ.

По данным «Лабриса», 6 октября секс-работницу из числа трансгендеров и ее друга, гея, якобы заманил на строительный объект охранник, который предложил заплатить за секс. По прибытии на место охранник стал оскорблять и избивать их и нанес ножевые ранения. Он пообещал сохранить им жизнь, если они скажут милиции, что пытались ограбить объект. Милиционеры не поверили в историю об ограблении и унижали женщину-трансгендера в милицейском участке, пока ее не увезли в больницу. В отношении охранника возбудили дело за покушение на убийство, но концу года оно так и не было расследовано.

В апреле мужчина-гей, назначивший встречу у себя дома через сайт свиданий, рассказал, что милиция прибыла к его дому через несколько минут после прихода приглашенного мужчины. Милиционеры знали о намечавшемся однополном свидании, и гость сбежал. Стражи порядка стали требовать деньги, а когда мужчина отказался, стали избивать его, угрожая убить, если он заявит о них. Мужчина не стал обращаться в правоохранительные органы. Он заявил, что милиционеры отслеживают сайты геев, на которых выбирают себе жертв для вымогательства.

Лишь одна НПО проводила кампании по защите прав и интересов, тренинги, фестивали, открыла местный центр и приют для поддержки лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией. В январе Министерство юстиции сначала отказалось регистрировать организацию «Зонд: альянс социальных услуг геев и лесбиянок». Однако позже министерство разрешило организации зарегистрироваться, когда оставила в названии только слово «Зонд».

Другие формы жестокого обращения и дискриминации в обществе

В октябре 2009 года на Межпарламентской конференции в Бишкеке местные правозащитные организации и представители правительства формально признали, что жители республики, имеющие ВИЧ/СПИД, сталкивались с дискриминацией в обществе.

Раздел 7. Права трудящихся

а. Право на создание объединений и коллективный договор

Закон разрешает гражданам создавать профсоюзы и вступать в них. Профсоюзы могут осуществлять свою деятельность без чьего-либо вмешательства. Закон предоставляет право на забастовки, однако для получения официального разрешения необходимо было выполнить множество требований, что делало процедуру сложной и обременительной. Закон не запрещает применения ответных мер к забастовщикам. Закон «О государственной службе» запрещает проводить забастовки государственным служащим, однако этот запрет не действует в отношении учителей, медработников и военнослужащих. Законодательством предусмотрено право профсоюзов на организацию и коллективный договор.

По данным экспертов, многие профсоюзы действовали как полуофициальные учреждения и учитывали интересы государства, вместо того чтобы представлять исключительно интересы работников. Федерация профсоюзов (ФПС), по неподтвержденным данным, насчитывавшая 200000 членов или 9 процентов рабочей силы, оставалась единственной в стране организацией, объединяющей профсоюзы. Профсоюзы не были обязаны вступать в ФПС, и несколько малых ассоциаций не были связаны с объединяющей организацией. Одной из крупнейших таких организаций был Союз предпринимателей и работников малого бизнеса, насчитывавший, по заявлениям, 60 тысяч членов.

На практике профсоюзы пользовались правом на организацию и коллективный договор от имени своих членов. Работники пользовались правом вступать в профсоюзы или создавать их. Лидеры профсоюзов в целом сотрудничали с правительством, а международные наблюдатели отмечали, что объединения представляли интересы своих членов не на должном уровне.

Некоторые профсоюзы сообщали о несправедливом увольнении своих лидеров и создании союзов штрейкбрехеров.

б. Запрет на принудительный труд и залоговое рабство

Закон запрещает принудительный труд и залоговое рабство. Однако сообщения о подобной практике все же поступали, в частности, о привлечении к сельхозработам иностранных граждан. В отличие от

предыдущих лет, НПО «Психическое здоровье и общество» не сообщала в прошедшем году о принуждении психиатрическими больницами своих пациентов к труду и выполнению домашней работы для врачей и местных фермеров.

При поддержке МОМ в Министерстве труда действовала «горячая линия» для предоставления необходимой информации потенциальным мигрантам и оказания помощи жертвам работорговли. По данным министерства, услугами «горячей линии» за год воспользовались 8 322 человека. В сентябре министерство и МОМ начали кампанию по информированию о работе «горячей линии» и других информационных ресурсов для потенциальных трудовых мигрантов.

Смотрите также Отчет Госдепартамента о борьбе с торговлей людьми на сайте: www.state.gov/g/tip.

в. Запрет на использование детского труда и минимальный возраст для трудоустройства

Закон гарантирует детям защиту от экономической эксплуатации и работ, представляющих угрозу их здоровью и развитию. Однако детский труд оставался распространенной проблемой. По закону минимальный возраст для обычного трудоустройства составляет 16 лет, за исключением «легких» видов работы, таких как продажа газет. Кроме того, дети 14 лет могут работать только с разрешения родителя или опекуна. Закон запрещает наем лиц моложе 18 лет на целый ряд работ, ведущихся ночью, под землей, в тяжелых и опасных условиях, в том числе на предприятия металлургической, нефтяной и газовой промышленности, горнодобывающей отрасли, геологоразведки, пищевой промышленности, индустрии развлечений, машиностроения. Дети 14-15 лет могут работать не более пяти часов в день, дети 16-18 лет – не более семи часов. Эти же требования действительны и для детей с ограниченными возможностями.

Согласно отчету ЮНИСЕФ, охватывающему период с 2003 по 2009 год и содержащему ссылки на отчеты НПО, детский труд использовался в угольных шахтах в селе Сулюкта, а также на урановых хвостохранилищах в селе Орловка.

Как следует из выступления заместителя министра труда, занятости и миграции 2010 года, на работах были заняты 670 тыс. детей в возрасте от 5

до 17 лет, главным образом на табачных, рисовых и хлопковых плантациях, а также в автомойках, объектах торговли и других сферах.

Проблемой оставалась и внутренняя торговля детьми для дальнейшей сексуальной и трудовой эксплуатации. В данных исследования, проводившегося в 2008 году при финансировании Международной организации труда, отмечалось, что все больше детей, попавших в руки работоторговцев, использовали для продажи и распространения запрещенных наркотических веществ.

За соблюдением работодателями трудового законодательства призваны следить Генеральная прокуратура и Государственная инспекция по труду. В течение года инспектора проводили выборочные проверки на предмет соблюдения законодательства о детском труде, но мероприятия эти были редкими и неэффективными. Министерство внутренних дел проводило рейды и выявило 830 случаев незаконного детского труда. Многие дети работали на свои семьи или сами на себя, поэтому властям было трудно установить, насколько их работа соответствовала трудовому законодательству. За год Генеральная прокуратура провела 81 проверку и выписала прокурорские предписания по 63 фактам. Хотя к работодателям, нарушавшим трудовое законодательство, и применялись меры финансового или уголовного характера, наказания чаще всего были минимальными. Генеральная прокуратура завела одно административное дело и выдала дисциплинарные и административные предупреждения 17 частным лицам.

Правительство поддерживало ряд социальных программ по профилактике эксплуатации детского труда.

Смотрите также отчет Министерства труда *«Факты наихудших форм детского труда»* на сайте: www.dol.gov/ilab/programs/tda.htm.

г. Приемлемые условия труда

В 2011 году минимальная месячная заработная плата составляла 600 сомов (\$13). Минимальная зарплата служит расчетным показателем при начислении государством штрафов, нежели обязательным минимумом при оплате труда. Работодатели обычно платили больше. В законе о минимальной оплате труда говорится, что ее следует повышать постепенно, чтобы она соответствовала стоимости жизни. Правительство не устанавливает официальный уровень бедности, но подсчитало месячный прожиточный минимум для семьи из

четырёх человек – он составил 17 690 сомов (\$383), что выше заявленной среднемесячной зарплаты. В августе Национальный статистический комитет сообщил, что средняя месячная зарплата в стране составляла 8 185 сомов (\$177).

Нормативная трудовая неделя составляет 40 часов, обычно при 5 рабочих днях. Работники государственных предприятий имеют право на обязательные 24 часа отдыха в неделю. Согласно Трудовому кодексу, сверхурочная работа не должна превышать 4 часов в день и 20 часов в неделю и должна оплачиваться в размере 150-200 процентов от почасовой ставки. Эти положения обычно соблюдались в крупных компаниях и организациях с сильными профсоюзами. Небольшие и неофициальные предприятия не были представлены в трудовых объединениях.

Правила безопасности и охраны здоровья на производстве соблюдались не на должном уровне. Законом установлены необходимые для этого нормы, но властям в целом не удавалось обеспечивать их соблюдение. Государственная инспекция по труду обязана защищать права трудящихся, а также проводить проверки на наличие всех проблем в области труда. Однако мероприятия подобного рода были ограниченными, а степень соблюдения требований компаниями – разной. ФПС и другие профсоюзы уполномочены следить за исполнением трудового законодательства. Трудящиеся всех отраслей имеют право отказаться от рабочего места, угрожающего их безопасности и здоровью, без риска быть уволенными, и они иногда пользовались этим правом на практике.

Незарегистрированные иностранные граждане, работавшие в стране, не могли пользоваться теми же правами, что и зарегистрированные трудящиеся. Они не могут подавать жалобы в органы, не платят взносы в Соцфонд и не получают выплат из него.

Установленные правительством правила по лицензированию предъявляют строгие требования к компаниям, набирающим граждан Кыргызстана для работы за рубежом. Чтобы осуществлять такой набор, компания должна сначала получить лицензию Министерства труда, занятости и миграции. Правительство регулярно публиковало перечень фирм, получивших такую лицензию и доказавших свою благонадежность. Наниматели обязаны отслеживать соблюдение работодателями условий трудовых договоров и обеспечения должных условий труда мигрантов в период действия договора. Кроме того, они обязаны предоставлять работникам трудовые договоры до

их отбытия из страны. Власти также предпринимали шаги для регулирования трудовой миграции. Так, была принята программа по регулированию миграционных процессов и сотрудничеству с правительствами России, Южной Кореи и Казахстана для совершенствования защиты прав трудовых мигрантов из Кыргызстана, работающих за рубежом. В нескольких российских городах действовали представительства Минтруда, оказывавшие помощь трудовым мигрантам из Кыргызстана, которые сталкивались с дискриминацией, плохими условиями труда и насилием.